

Глава 54. Глава от переводчика (часть 1)

Примечание переводчика: эта глава 54 не относится к оригиналу и делается для того, чтобы служить мостом к следующей 54 главе.

На следующий день Сяонянь приготовила завтрак рано утром.

Она сняла фартук и медленно направилась к спальне. Ее нога была вывихнута, и она могла ходить медленно и осторожно.

Гун Оуян все еще спал на кровати, накрытый белым одеялом. Он выглядел еще красивее, когда спал. Его густые ресницы на щеках и его растрепанные волосы от ночной активности в постели придавали ему юношескую привлекательность. Но Сяонянь знала, что это была просто иллюзия. Как только он проснется, он будет раздражительным и властным человеком, которого она знала.

Она подошла к кровати и села рядом, чтобы облегчить боль на ноге: «Гун Оуян, завтрак готов, ты должен встать и поесть», - позвала она его.

Человек на кровати не ответил и продолжил спать.

Сяонянь ткнула пальцем в его руку: «Вставай, завтрак готов, ах», - сказала она снова.

Увидев, что он еще не проснулся, она решила вернуться позже и встала, чтобы уйти, но рука обернулась вокруг ее талии и тут же потащила ее обратно в кровать.

Сяонянь закричала от ужаса, испугалась его неожиданного действия.

Гун Оуян громко рассмеялся над ее театральностью.

Разве над этой женщиной так легко подшутить?

«Ты не спал!» - обвинила она его, проклятие, намного сильнее, чем другое, мчащееся через ее мозг, все направленные на сексуального человека, лежащего на кровати перед ней.

«Сцена передо мной выглядят настолько красиво, что мне кажется стыдным то, что я скучал за этим», - сказал Гун Оуян и слегка прикрытыми глазами рассматривал ее грудь.

Сяонянь немедленно посмотрела вниз и увидела, что рубашка ее пижамы опустилась слишком низко из-за того, что Гун Оуян потянул ее вниз, и теперь было видно гораздо больше, чем она хотела бы, и она тут же подтянула рубашку вверх.

Гун Оуян лениво наблюдал, как она пытается выпрямить свою рубашку, она выглядела в десять раз более эротичной, чем женщины, снимающие одежду.

«Какой смысл скрывать от меня что-то сейчас? Чего я раньше не видел? - беззаботно спросил он, поддерживая голову ладонью.

Сяонянь посмотрела на простыни, соскользнувшие и обнажившие его грудь, и на его ленивый взгляд, и внезапно ее лицо сожгла смесь смущения и унижения.

«Завтрак готов, пойдем на кухню», она напомнила ему еще раз, прежде чем вышла из комнаты,

не оглядываясь.

Гун Оуян упал на подушку, глядя в потолок. Было здорово вернуться сюда, быть с ней. Все эти вещи и люди в Сэньлине были шумными и ненужными по сравнению с этим.

Он вспомнил ответ Сяонянь сейчас и не скрывал свою озорную улыбку.

Он делал так много постыдных вещей с ней в этой самой постели, и все же, она краснеет от малейшей шутки. Она понимает, что это возбуждает мужской аппетит?

Он быстро позвонил нескольким сотрудникам в Сэньлинь, чтобы ему передали некоторые вещи в Тяньчжи, быстро принял душ и пошел на кухню.

К тому времени, как он пришел на кухню, завтрак уже остыл, и поэтому Сяонянь было приказано снова нагреть завтрак, а Гун Оуян тихонько сидел на своем стуле и наблюдал за ее движениями.

Сяонянь накрыла на стол, села рядом с Гуном Оуяном и приступила к еде.

Гун Оуян посмотрел на нее, как она жадно ест, и его брови слегка нахмурились: «Ешь немного медленнее, это выглядит неприглядно, ты ешь, как будто голодала несколько дней».

Ему нравилось наблюдать за тем, как она ела, как маленькое животное, но когда она так жадно ела, это было отталкивающе.

Сяонянь услышала его ясно, но ее скорость не совсем уменьшилась, она все еще продолжала запихивать еду в рот.

Она долгое время жила с этим мужчиной, и она знала, что если она не будет есть, когда у нее есть на это возможность, ей не останется никакого шанса наполнить свой рот.

«Не беспокойся обо мне, просто ешь, пока еда горячая», - сказала она ему и продолжила быстро есть.

Гун Оуян поднял бровь и ничего не сказал. Он поднял палочки, и в течение следующих нескольких минут единственным звуком, который занимал комнату, были удары палочек о посуду.

Гун Оуян вскоре съел свою порцию и добавку, когда он проверил последний горшок и обнаружил его пустым, его глаза поднялись над тарелкой Сяонянь.

Сяонянь поняла, что он пристально смотрит на рыбу в ее тарелке, поэтому она схватила его и положила в рот, опередив его.

Взгляд Гуна Оуяна последовал за рыбой, он выхватил ее из рук Сяонянь и съел, как ни в чем не бывало. На мгновение Сяонянь подумала, что ей ошибочно показалось, что это была ее рыба.

Ее рыба!

Он просто ее съел!

Гун Оуян видел, как она злобно смотрела на него, но он поднял одну бровь, словно издеваясь над ней, и сознательно сказал: «Моё». - со злой усмешкой.

«... ..»

Если бы у нее были способности к трансформации, Сяонянь поклялась себе, что она превратится в собаку, набросится на него и разорвет его в клочья!

Как он смеет отбирать ее рыбу?

<http://tl.rulate.ru/book/4794/371648>